

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «С.С. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(жалобы №№ 2236/16 и 3 другие)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 25 июня 2019 года

Данное постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

По делу «С.С. и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель,*

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи,*

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции.*

проведя 4 июня 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании четырех жалоб (№№ 2236/16, 64042/17, 81344/17, 55625/15 и 4067/18) против Российской Федерации, поступивших в Европейский Суд по правам человека (далее – «Европейский Суд») в разные даты (см. таблицу в приложении) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от двух граждан Узбекистана и двух граждан Таджикистана (далее – «заявители»).

2. Интересы заявителей представляли разные адвокаты, указанные в таблице в приложении. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин. Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В разные даты заявители просили Европейский Суд принять обеспечительные меры для недопущения их выдворения в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. Было также принято решение рассмотреть жалобы заявителей в приоритетном (правило 41) и конфиденциальном (правило 33) порядке и сохранить анонимность заявителей (пункт 4 правила 47).

4. Заявители также подали жалобы на основании статей 3, 5 и 13 Конвенции. В разные даты жалобы были коммуницированы Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители являются гражданами Таджикистана и Узбекистана. Их инициалы, даты рождения, даты подачи ими жалоб, номера жалоб, сведения о судебных разбирательствах на внутригосударственном уровне и прочая имеющая отношение к делу информация приводятся в Приложении.

6. В разные даты заявителям в государствах их гражданства были предъявлены обвинения в совершении преступлений религиозного или политического характера; власти заочно вынесли постановления о заключении заявителей под стражу и объявили их в международный розыск.

7. Впоследствии российскими властями были вынесены окончательные постановления об экстрадиции или выдворении заявителей, несмотря на неоднократно сделанные ими заявления о том, что в случае возвращения в государства их происхождения они столкнутся с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

8. Краткий обзор применимого национального и международного права изложен в постановлениях Европейского Суда по делам о выдворении лиц из России в Таджикистан и

Узбекистан (см. постановление Европейского Суда по делу «Савриддин Джураев против России» (*Savriddin Dzhurayev v. Russia*), жалоба № 71386/10, пункты 70-101, ECHR 2013 (извлечения); и постановление Европейского Суда от 28 мая 2014 года по делу «Акрам Каримов против России» (*Akram Karimov v. Russia*), жалоба № 62892/12, пункты 69-105).

III. ДОКЛАДЫ ПО ТАДЖИКИСТАНУ И УЗБЕКИСТАНУ

9. Ссылки на соответствующие доклады органов ООН и международных НПО относительно ситуации в Таджикистане приводятся в постановлении по делу «К.И. против России» (*K.I. v. Russia*) (жалоба № 58182/14, пункты 2-28, 7 ноября 2017 года), а относительно ситуации в Узбекистане – в постановлениях по делам «Холмуродов против России» (*Kholmurodov v. Russia*) (жалоба № 58923/14, пункты 46-50, 1 марта 2016 года), и «Т.М. и другие против России» (*T.M. and Others v. Russia*) ([Комитет], жалоба № 31189/15, пункт 28, 7 ноября 2017 года).

10. В отношении Узбекистана во Всемирном докладе «Хьюман Райтс Вотч» за 2019 год указано, что были предприняты определенные многообещающие шаги по исправлению ситуации с правами человека в государстве; однако предстоит осуществить еще многие реформы. В нем также говорится, что небольшое количество лиц, лишенных свободы по политическим мотивам, было освобождено в 2016-2018 годах. Кроме того, были описаны отдельные случаи, когда сотрудники служб безопасности были осуждены за пытки и причинение смерти в заключении. Доклад Международной амнистии за 2017/2018 годы указывает на те же тенденции, включая независимость и эффективность судебной системы в качестве приоритетов, установленных властями для системной реформы. В то же время в докладе подчеркивается, что власти продолжают практиковать принудительное возвращение, в том числе посредством процедуры выдачи, граждан Узбекистана, определенных как представляющие угрозу «конституционному порядку» или национальной безопасности.

11. В отношении Таджикистана во Всемирном докладе «Хьюман Райтс Вотч» указано, что власти продолжают оказывать давление на лиц, имеющих другие политические и религиозные взгляды. Однако в нем также отмечено, что определенное количество лиц, экстрадированных из России, было помиловано после их ухода из религиозных движений. В докладе «Международной амнистии» за 2017/2018 годы говорится, что для подавления критики все еще применяются ограничения, и приводится случай с адвокатом-правозащитником, которого предположительно подвергли пыткам во время содержания под стражей.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

12. Принимая во внимание сходный характер существа жалоб, Суд принимает решение рассмотреть их совместно в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

13. Заявители жаловались в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что национальные власти не рассмотрели их требования о том, что они столкнулись с реальной угрозой жестокого обращения в случае их высылки в соответствующие государства их национальной принадлежности. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

14. Власти опротестовали данный довод.

А. Приемлемость жалобы

15. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалоб

1. Общие принципы

16. Соответствующие общие принципы, касающиеся применения статьи 3, были недавно изложены Судом в постановлении Большой Палаты по делу «Ф.Г. против Швеции» (*F.G. v. Sweden*), (жалоба № 43611/11, пункты 111-27, ECHR 2016), а в контексте передачи лиц из России в государства Центральной Азии – в постановлении от 23 октября 2014 года по делу «Мамаджонов против России» (*Mamazhonov v. Russia*), (жалоба № 17239/13, пункты 127-35).

2. Применение указанных принципов в настоящем деле

(а) Наличие достаточных оснований полагать, что заявителю угрожает жестокое обращение

17. Европейский Суд уже приходил к выводу, что лица, чьей экстрадиции требовали власти Таджикистана или Узбекистана в связи с предъявленными им обвинениям в совершении преступлений религиозного или политического характера, входят в уязвимую группу лиц, которые в случае высылки на родину действительно могут быть подвергнуты обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 7 ноября 2017 года по делу «Мамаджонов против России» (*Mamazhonov v. Russia*), жалоба № 58182/14, пункт 36).

18. Применительно к настоящим делам Европейский Суд считает бесспорным тот факт, что заявители в ходе производства по делам об экстрадиции и выдворении неоднократно делали конкретные заявления о преследовании за религиозно-экстремистскую деятельность и наличии угрозы жестокого с ними обращения. Суд также отмечает, что документы, представленные властями Таджикистана и Узбекистана, а именно запросы об экстрадиции, обвинительные заключения и постановления о заключении под стражу, имели понятное основание – заявитель обвинялся в религиозных и политически мотивированных преступлениях. Таким образом, власти Узбекистана и Таджикистана прямо указывали на их причастность к группам лиц, в отношении которых уже было признано наличие угрозы недопустимого обращения.

19. В данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что российским властям были представлены достаточно обоснованные жалобы относительно угрозы жестокого обращения.

20. Соответственно, Европейский Суд убежден в том, что заявители представили российским властям основания, достаточные для того, чтобы поверить в наличие в отношении них угрозы жестокого обращения в государствах их гражданской принадлежности.

(б) Обязательство рассматривать заявления о наличии угрозы жестокого обращения с учетом достаточных соответствующих материалов

21. После того, как Европейский Суд пришел к выводу, что заявители представили российским властям убедительные и хорошо обоснованные заявления о реально существующей в отношении них угрозе подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, Суд должен рассмотреть вопрос выполнения властями своего обязательства надлежащим образом рассмотреть данное заявление с учетом достаточных соответствующих материалов.

22. Применительно к настоящим делам Европейский Суд полагает, что в ходе производства по делам об экстрадиции и выдворении российские власти не провели тщательную проверку утверждений заявителей о наличии в отношении них угрозы подвергнуться на родине жестокому обращению. Европейский Суд приходит к такому выводу на основании легкости, с

которой российские суды отклонили утверждения заявителей. Неубедительным выглядит и то доверие, которое российские суды демонстрировали в некоторых делах по отношению к заверениям узбекских и таджикских властей, изложенным с использованием стандартных формулировок, при том, что аналогичные заверения неоднократно ранее признавались Европейским Судом неудовлетворительными (см., например, постановление Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Абдулхаков против России» (*Abdulkhakov v. Russia*), жалоба № 14743/11, пункты 149-50; постановление Европейского Суда от 1 декабря 2015 года по делу «Таджибаев против России» (*Tadzhibayev v. Russia*), жалоба № 17724/14, пункт 46).

23. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что российские власти не произвели надлежащую оценку их утверждений, опираясь на достаточные соответствующие материалы. В результате этого упущения стало возможным выдворение заявителей.

(с) Наличие реальной угрозы жестокого обращения или угрозы для жизни в государствах их происхождения

24. Поскольку внутригосударственные органы власти не провели надлежащей оценки утверждений заявителей, Суд вынужден отдельно рассмотреть вопрос наличия такой угрозы в отношении заявителей в случае их высылки на родину.

25. Суд повторяет, что ранее он последовательно устанавливал, что выдворение заявителя, обвиняемого в Узбекистане и Таджикистане в совершении религиозных и политически мотивированных преступлений, подвергает этого заявителя реальной угрозе жестокого обращения в государстве гражданской принадлежности (см., например, упоминаемые выше постановления по делам «Мамажонов против России», «Холмуродов против России», «Т.М. против России», «Т.М. и другие против России», а также постановление Европейского Суда от 22 января 2019 года по делу «Б.У. и другие против России» (*B.U. and Others v. Russia*), жалобы № 59609/17, №74677/17, №76379/17). Хотя Суд отмечает некоторые признаки улучшения ситуации, указанные в независимых докладах (см. пункты 10 и 11 выше), ничто из представленных сторонами доводов в настоящем деле или соответствующий материал из независимых международных источников на данный момент не дает достаточных оснований для вывода о том, что эти лица, преследуемые по религиозным и политическим мотивам, более не подвергаются такому риску.

(г) Вывод

26. Изложенного выше достаточно для того, чтобы Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в случае возвращения заявителей в их соответствующие государства гражданства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

27. Заявители в делах «З.К. против России», жалоба № 62042/17, и «С.С. против России», жалоба №4067/18, жаловались в соответствии с подпунктом «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции на то, что их заключение под стражу в ожидании производства по выдворению было незаконным по смыслу пункта 4 статьи 5 Конвенции, поскольку с учетом продолжительности оно стало произвольным, и поскольку они не имели процедуры, позволяющей пересмотреть законность их продолжительного содержания под стражей. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, статья 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом ...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица ..., в отношении которого принимаются меры по его выдворению или выдаче...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным...

28. Власти опротестовали данный довод. Они утверждали, что заключение заявителей под стражу было законным и что не требуется никакой специальной процедуры для проверки продолжения содержания под стражей, если власти добросовестно принимают меры, направленные на выдворение человека.

А. Приемлемость жалобы

29. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалоб

30. Суд отмечает, что общие принципы, касающиеся лишения свободы в ожидании выдворения и наличие механизма пересмотра продолжительного содержания под стражей, были изложены в ряде его предыдущих постановлений (см. среди прочих, постановление Европейского Суда от 15 ноября 1996 года по делу «Чахал против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), пункт 112, *Отчеты о постановлениях и решениях 1996-V*, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. the United Kingdom*), жалоба №3455/05, пункт 164, ECHR 2009).

31. В постановлении от 18 апреля 2013 года по делу «Азимов против России» (*Azimov v. Russia*), жалоба № 67474/11, и в постановлении от 17 июля 2014 года по делу «Ким против России» (*Kim v. Russia*), жалоба №44260/13, Суд уже установил нарушение в отношении вопросов, аналогичных тем, которые были в настоящих делах.

32. Рассмотрев все представленные ему материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по существу настоящих жалоб. Принимая во внимание свое прецедентное право по данному вопросу, Суд считает, что в делах «З.К. против России», жалоба №62042/17, и «С.С. против России», жалоба №4067/18, заключение заявителей под стражу в ожидании выдворения было незаконным, и у них не было процедуры, позволяющей пересмотреть их продолжительное содержание под стражей.

33. Соответственно, имело место нарушение пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель в деле «С.С. против России», жалоба №2236/16, также жаловался по статье 13 на предполагаемое отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении его жалобы по статье 3.

35. Однако, принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, доводы сторон и свой вышеуказанный вывод в отношении статьи 3 Конвенции, Суд считает рассмотренными все основные правовые вопросы, затронутые в настоящих жалобах, в связи с чем не видит необходимости в отдельном рассмотрении оставшейся жалобы (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpăanu v. Romania*, жалоба № 47848/08, пункт 156, ECHR 2014, с дальнейшими ссылками).

V. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

36. В разные даты Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда указал Властям государства-ответчика на то, что заявители не должны выдворяться из России в государства их гражданства до окончания производства в Европейском Суде.

37. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции настоящее постановление является окончательным.

38. Соответственно, Европейский Суд полагает, что применение мер, указанных Властям в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, должно быть закончено.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

40. Заявители требовали от 5 000 до 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Заявитель в деле «М.А. против России» (*M.A. v. Russia*), жалоба №81344/17, также потребовал 6 000 евро в качестве компенсации материального ущерба, ссылаясь на потерю заработка.

41. В некоторых случаях Власти заявляли, что установление нарушения само по себе будет являться достаточной справедливой компенсацией, а в других случаях компенсация должна быть присуждена в соответствии с прецедентным правом по статье 41 Конвенции.

42. Принимая во внимание характер установленных нарушений статьи 3 Конвенции и конкретные обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что установление нарушения статьи 3 Конвенции в случае отправки заявителей на родину будет являться достаточной справедливой компенсацией любого морального вреда (см. аналогичный вывод в постановлении Большой Палаты по делу «Дж.К. и другие против Швеции» (*J.K. and Others v. Sweden*), жалоба № 59166/12, пункт 127, ECHR 2016).

43. В то же время, принимая во внимание свои выводы в отношении пункта 1 статьи 5 Конвенции в деле «З.К. против России», жалоба № 62042/17, и «С.С. против России», жалоба № 4067/18, а также действуя на справедливой основе, Суд присуждает каждому заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

44. В отношении требования о возмещении материального ущерба по делу «М.А. против России», жалоба №81344/18, Суд не усматривает какой-либо причинной связи между признанным нарушением и заявленным имущественным ущербом; следовательно, Суд отклоняет данное требование.

Б. Расходы и издержки

45. Заявители также требовали от 3 780 до 5 640 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных ими в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде, за исключением дела «М.А. против России», жалоба №81344/17, в котором подобного требования представлено не было.

46. Правительство заявило, что не было представлено никаких подтверждающих документов по суммам расходов и издержек, и предложило сократить запрашиваемые суммы.

47. Принимая во внимание находящиеся в его распоряжении документы и собственную прецедентную практику, Европейский Суд считает целесообразным присудить суммы,

указанные в таблице в приложении, которые должны быть выплачены непосредственно представителям заявителей.

48. Принимая во внимание, что не было представлено никаких требований о возмещении расходов в деле «М.А. против. России», жалоба №81344/17, Суд не присуждает никаких компенсаций по данному пункту.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

49. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *Объявляет* жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции в отношении ожидающих выдворения заявителей в государства их происхождения, а также жалобы в соответствии с подпунктом (f) пункта 1 и пунктом 4 статьи 5 Конвенции в делах «З.К. против России», жалоба №62042/17, и «С.С. против России», жалоба №4067/18 приемлемыми.
3. *Постановил*, что возвращение заявителей в государства их происхождения приведет к нарушению статьи 3 Конвенции;
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в делах «З.К. против России», жалоба №62042/17, и «С.С. против России», жалоба № 4067/18;
5. *Постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в деле «С.С. против России», жалоба №2236/16;
6. *Постановил*, что установление факта нарушения статьи 3 Конвенции в случае возвращения заявителей в государства их происхождения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда;
7. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителям суммы, указанные в таблице в приложении, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (b) что суммы, присужденные в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде, должны быть выплачены непосредственно представителям заявителей;
 - (с) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
8. *Отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 июня 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель

№ п/п	Название жалобы, Дата рождения, Гражданство, Номер жалобы, Дата подачи Представитель	Даты заключения под стражу и освобождения	Производство по делу о выдворении (вид, ход производства, результаты)	Производство по делу о получении статуса беженца и/или временного убежища	Прочая соответствующая информация	Присуждение справедливой компенсации
1.	«С.С. против России» 14.08.1982 Узбекистан Жалоба № 2236/16 12.01.2016 Дарья Тренина Элеонора Давидян	<i>Заключение под стражу в рамках процедуры выдворения</i> 15 января 2015 года — содержание под стражей в ожидании депортации по распоряжению Левобережного районного суда города Липецка: с тех пор продлевается каждые три месяца 19 ноября 2018 года — Левобережный районный суд Липецка отказал в продлении срока заключения под стражей и распорядился об освобождении 20 ноября 2018 года — заявитель освобожден 26 ноября 2018 года — заявитель предположительно задержан сотрудниками ФСБ в Липецке 26 ноября 2018 года — заявитель официально задержан в Белгороде 27 ноября 2018 года — заключение заявителя под стражу в ожидании выдворения по постановлению Белгородского районного суда 24 декабря 2018 года — заявитель освобожден Белгородским районным судом	<i>Производство по делу об экстрадиции</i> Январь 2013 года — власти Узбекистана заочно вынесли постановление о заключении под стражу и объявили заявителя в международный розыск <i>Производство по делу о выдворении</i> 2 октября 2015 года — пребывание заявителя в России признано нежелательным Министерством юстиции 12 января 2016 года: миграционная служба Липецкой области вынесли постановление о депортации заявителя 9 марта 2016 года — решение о нежелательности пребывания и постановление о депортации оставлены в силе Замоскворецким районным судом города Москвы 22 августа 2016 года — решение нижестоящего суда оставлено без изменений Московским городским судом 27 ноября 2018 года — административное выдворение заявителя по постановлению Белгородского районного суда 10 декабря 2018 года — Белгородский районный суд отменил постановление о выдворении и распорядился о пересмотре дела 24 декабря 2018 года — дело об административном выдворении прекращено Белгородским районным судом	<i>Производство в отношении предоставления заявителю временного убежища</i> 5 сентября 2016 года — отклонено окончательным административное решение миграционной службы 4 октября 2017 года — Московский городской суд своим окончательным постановлением оставил отказ без изменений	12 сентября 2013 года — осуждение в России за торговлю контрафактными деньгами, вынесение приговора в виде 3-х лет лишения свободы 13 января 2016 года — принятие промежуточной меры, не допускающей выдворение заявителя в Узбекистан	2 500 евро Трениной и Давидян совместно в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде

№ п/п	Название жалобы, Дата рождения, Гражданство, Номер жалобы, Дата подачи Представитель	Даты заключения под стражу и освобождения	Производство по делу о выдворении (вид, ход производства, результаты)	Производство по делу о получении статуса беженца и/или временного убежища	Прочая соответствующая информация	Присуждение справедливой компенсации
2.	«З.К. против России» 12.11.1995 Узбекистан Жалоба № 64042/17 31.08.2017 Дарья Тренина Элеонора Давидян Кирилл Жаринов	<i>Заключение под стражу в рамках процедуры экстрадиции</i> 12 августа 2016 года — задержан, а затем заключен под стражу 11 августа 2017 года — освобожден в связи с истечением максимального установленного срока содержания под стражей <i>Заключение под стражу в рамках процедуры выдворения</i> 11 августа 2017 года — задержан, а затем заключен под стражу Заявитель в настоящее время находится под стражей	<i>Производство по делу об экстрадиции</i> 9 марта 2016 года — власти Узбекистана заочно вынесли постановление об объявлении в международный розыск и постановление о заключении под стражу 8 сентября 2016 года — запрос об экстрадиции в связи с обвинениями в экстремизме 26 июня 2017 года — Генеральная прокуратура РФ удовлетворила запрос об экстрадиции 10 октября 2017 года — Верховный Суд Российской Федерации оставил окончательное постановление об экстрадиции без изменений <i>Производство по делу о выдворении</i> 14 августа 2017 года — решение о выдворении заявителя, вынесенное Люблинским районным судом города Москвы 31 августа 2017 года — Московский городской суд своим окончательным постановлением оставил постановление о выдворении заявителя без изменений 8 августа 2018 года — Люблинский районный суд города Москвы по собственному ходатайству приостановил исполнение постановления о выдворении в ожидании разбирательства в Европейском Суде	<i>Производство по предоставлению заявителю статуса беженца</i> 26 апреля 2017 года — отказ в предоставлении статуса беженца миграционными властями 14 февраля 2018 года — Московский городской суд своим окончательным постановлением оставил отказ без изменений <i>Производство в отношении предоставления заявителю временного убежища</i> 26 апреля 2017 года — отказ миграционных властей в предоставлении временного убежища. 14 февраля 2018 года — Московский городской суд своим окончательным постановлением оставил отказ без изменений	31 августа 2017 года — принятие промежуточной меры, не допускающей выдворения заявителя	5 000 евро заявителю в качестве компенсации морального вреда, причиненного в связи с нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1 и 4 статьи 5 Конвенции 2 500 евро совместно Трениной, Давидян и Жаринову в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства во внутригосударственных судах и в Европейском Суде

№ п/п	Название жалобы, Дата рождения, Гражданство, Номер жалобы, Дата подачи Представитель	Даты заключения под стражу и освобождения	Производство по делу о выдворении (вид, ход производства, результаты)	Производство по делу о получении статуса беженца и/или временного убежища	Прочая соответствующая информация	Присуждение справедливой компенсации
3.	«М.А. v. России» 10.12.1988 Таджикистан Жалоба № 81344/17 27.11.2017 Тимофей Широков	<i>Заключение под стражу в рамках процедуры экстрадиции</i> 15 апреля 2016 года — задержан, а затем заключен под стражу 12 октября 2017 — освобожден	<i>Производство по делу об экстрадиции</i> 10 ноября 2015 года — объявлен властями Таджикистана в международный розыск 12 ноября 2015 года — вынесение властями Таджикистана заочного постановления о заключении под стражу 4 мая и 3 октября 2016 года — запросы об экстрадиции в связи с обвинениями в экстремизме 13 декабря 2016 года — Генеральная прокуратура РФ удовлетворила запрос об экстрадиции 25 мая 2017 года — Верховный суд Российской Федерации оставил решение об экстрадиции без изменений <i>Производство по делу о выдворении</i> 4 июля 2018 года — Истринский городской суд Московской области вынес постановление о выдворении. 10 июля 2018 года — аннулировано и пересмотрено постановление Московского областного суда	Нет	Нет	Нет

№ п/п	Название жалобы, Дата рождения, Гражданство, Номер жалобы, Дата подачи Представитель	Даты заключения под стражу и освобождения	Производство по делу о выдворении (вид, ход производства, результаты)	Производство по делу о получении статуса беженца и/или временного убежища	Прочая соответствующая информация	Присуждение справедливой компенсации
4.	«С.С. против России» 12.06.1981 г. Москва Таджикистан Жалоба № 4067/18 05.02.2018 Дарья Тренина Элеонора Давидян Кирилл Жаринов	<i>Заключение под стражу в рамках процедуры экстрадиции</i> 29 января 2017 года — арестован, а затем заключен под стражу 26 января 2018 года — освобожден прокурором <i>Заключение под стражу в рамках процедуры выдворения</i> 26 января 2018 года — задержание и последующее заключение под стражу Заявитель все еще находится под стражей.	<i>Производство по делу об экстрадиции</i> 8 июля 2016 года — объявлен властями Таджикистана в международный розыск 12 июля 2016 года — вынесение властями Таджикистана заочного постановления о заключении под стражу 4 марта 2017 года — вынесение властями Таджикистана ходатайства об экстрадиции <i>Производство по делу о выдворении</i> 26 января 2018 года — Мещанский районный суд города Москвы вынес постановление о выдворении заявителя 8 февраля 2018 года — постановление о выдворении оставлено без изменения окончательным решением Московского городского суда. исполнение приостановлено до рассмотрения в Европейском Суде	<i>Производство по предоставлению заявителю статуса беженца</i> 5 июля 2017 года — ходатайство о предоставлении статуса беженца 27 октября 2017 года — жалоба на отказ миграционных властей в рассмотрении заявления о предоставлении статуса беженца (предположительно, заявка была отозвана) 19 февраля 2018 года — жалоба на отказ Замоскворецкого районного суда города Москвы в рассмотрении ходатайства 6 сентября 2018 года — апелляционная жалоба была отклонена Московским городским судом. <i>Производство в отношении предоставления заявителю временного убежища</i> 1 августа 2017 года — отказ миграционных властей предоставить ему временное убежище (в то время как он ходатайствовал о предоставлении статуса беженца) 17 октября 2017 года — жалоба на отказ миграционных властей в предоставлении временного убежища	5 февраля 2018 года — принятие промежуточной меры, не допускающей выдворение заявителя	5 000 евро заявителю в качестве компенсации морального вреда, причиненного в связи с нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1 и 4 статьи 5 Конвенции 2 500 евро совместно Трениной, Давидян и Жаринову в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств во внутригосударственных судах и в Европейском Суде